

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАТОРСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ADDITIONAL QUALIFICATION ORGANIZATORSTVA CRIME

A. Zacepin

Annotation

The article describes the characterization of organisatorisch crimes, which is determined by the specificity of criminal–legal regulation of the concept of the organizer. The author noted that an additional qualification organisatorisch crimes on the basis of the organization of the crime is based on two circumstances: the organization and committing a crime. Therefore, specifically to guide the execution of the offences cited in the literature refer only form of governance performers in the exercise of regulatory functions. Beyond the execution of a crime management execution cannot occur. The author concludes that the allocation of the organizer as the person who created an organized group or criminal community (criminal organization), raises an objection due to the fact that, on the one hand, not related to all forms of complicity, and gives the impression of being outside of the organization committing the crime. On the basis of article 35 of the criminal code, the crime is considered committed "by a group of persons, if in its Commission jointly participated two or more executors without preliminary collusion" (p. 1), and "group of persons by prior conspiracy, if it was attended by persons agree in advance about the joint Commission of a crime" (p. 2). Thus, in both criminal group partners specifically are not combined, but simply are jointly involved in the Commission of a crime. So, to create such groups generally can't. In contrast, in an organized group or criminal community (criminal organization) partners unite on purpose.

Keywords: qualification, quality organizational works, organized group, criminal organization, the crime, the criminal organization, partners.

Зацепин Александр Михайлович

*Нач. отд. организации
агентурно–оперативной работы УУР ГУ
МВД России по Свердловской обл.,
к.юр.н., майор полиции, доцент
Уральского фил. Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
член Российской криминологической ассоциации,
член Ассоциации юристов России,
г. Екатеринбург*

Аннотация

В статье рассмотрено квалификация организаторства преступления, которая предопределена спецификой уголовно–правового регулирования понятия организатора. Автором отмечено, что дополнительная квалификация организаторства преступления по признаку организации совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: организация и совершение преступления. Следовательно, конкретно к руководству исполнением преступления из приводимых в литературе относятся исключительно формы управления исполнителями при осуществлении ими нормативной функции. За пределами исполнения преступления руководство исполнением происходить не может. Автор делает вывод о том, что выделение организатора как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), вызывает возражение в связи с тем, что, с одной стороны, отнесено не ко всем формам соучастия, а с другой – создает впечатление нахождения вне организации совершения преступления. На основании ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным "группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора" (ч. 1), а "группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления" (ч. 2). Таким образом, в ту и другую преступную группу соучастники специально не объединяются, а просто совместно участвуют в совершении преступления. Значит, создаваться такие группы вообще не могут. Напротив, в организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) соучастники объединяются специально.

Ключевые слова:

Квалификация, организаторство, организованная группа, преступное сообщество, преступление, преступная организация, соучастники.

Дополнительная квалификация организаторства преступления предопределена спецификой уголовно–правового регулирования понятия организатора. В ч. 3 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что им "признается лицо, организовавшее совершение преступления, или руководившее его исполнением, а равно лицо,

создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими".

Использование законодателем разделительных союзов "или" и союза "а также", выражающего "присоеди–

нение, усилительное или сопоставительное добавление" [13, с. 471], свидетельствует о приведении нескольких альтернативных видов организаторства. Ими являются: а) организация совершения преступления, б) руководство исполнением преступления, в) создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), г) руководство организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [1, с. 197; 11, с. 70; 14, с. 73; 16, с. 45].

Дополнительная квалификация организаторства преступления по признаку организации совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: организация и совершение преступления. Причем она затруднительна вследствие допущенной законодателем тавтологии (организатор – лицо, организовавшее). Из русского же языка можно узнать, что организовать означает основать (основывать), учредить (учреждать), подготовить (подготавливать), наладить (налаживать), объединить (объединять) для какой-нибудь цели, упорядочить (упорядочивать) что-нибудь, устроить [13].

Так, А. Н. Павлухин, Р. С. Рыжов и Н. Д. Эриашвили задаются вопросом, "что делать, если лицо руководило только приготовлением к преступлению"? Ответ ими дается следующий – относиться к "организации совершения преступления" [14, с. 72].

Поскольку в ст. 33 УК РФ:

◆ руководство исполнением преступления в ч. 3 названо особо, организация совершения преступления может происходить лишь до начала исполнения преступления, т. е. в процессе его подготовки;

◆ создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и руководство ими способны происходить до исполнения преступления, но в ч. 3 названы особо, организация совершения преступления не может это включать в себя;

◆ исполнительство в ч. 2 названо особо, а исполнитель способен сам совершить подготовку к преступлению, организация совершения преступления не может это включать в себя;

◆ подстрекательство в ч. 4 названо особо, а совершается до исполнения преступления, организация совершения преступления не может это включать в себя. Так, была признана необоснованной квалификация действий Ч. по ч. 3 ст. 33 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом судом было установлено только то, что виновный предложил И. совершить убийство У., пообещав за это материальное вознаграждение. Следовательно, Ч. всего лишь склонил У. к совершению преступления, что признается

подстрекательством, которое квалифицируется по ч. 4 ст. 33 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ [6].

Аналогичная ситуация сложилась по делу М. Он был осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. "а" и "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как видно из материалов дела, М. предложил Г. найти исполнителей убийства потерпевших, за что обещал ему и исполнителям преступления 45 тысяч долларов США. Получив от Г. подтверждение указанных лиц, осужденный передал ему 600 тысяч рублей, пообещав оставшуюся сумму выплатить позже, но был задержан. Других действий М. не совершал. Следовательно, он склонил другое лицо к совершению преступления путем подкупа, т. е. являлся подстрекателем, поэтому его действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. "а" и "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ [7]; – пособничество в ч. 5 названо особо, но способно совершаться до исполнения преступления, организация совершения преступления не может это включать в себя.

Остальные варианты подготовки совершения преступления и руководства ею как раз и относятся к организации совершения преступления.

При определении, что входит в организацию совершения преступления, следует исходить из того, что по закону организатор преступления – создатель или руководитель. Конкретно она заключается в приискании и (или) обучении будущих соучастников, распределении между ними функций, планировании их действий, приискании и (или) приспособлении для них средств или орудий совершения преступления и т. п., а также в управлении ими при подготовке совершения преступления. Полный перечень дать вряд ли возможно.

В. В. Качалов включает в организацию совершения преступления деятельность, "закрывающуюся в планировании совершения преступления, подборе соучастников, их расстановке, распределении ролей, определении необходимости по приисканию и указанию по приисканию орудий или средств совершения преступления и т. д." [11, с. 67]. С. А. Шатов указывает, что организатор "подыскивает соучастников и объект посягательства, разрабатывает план совершения преступления, готовит соучастников, распределяет между ними роли, обучает их специальным навыкам и приемам, обеспечивает орудиями и средствами совершения преступления и т. п." [16, с. 45]. Для С. И. Никулина "фактически организация преступления может состоять в разработке плана совершения конкретного преступления (или сразу нескольких преступлений), подборе и вербовке исполнителя и других соучастников, распределении ролей между ними, обучении исполнителя специальным навыкам или приемам, обеспечении его необходимыми средствами и орудиями

совершения преступления..." [17, с. 165].

Думается, что именно как лицо, организовавшее совершение преступления, была осуждена по ч. 3 ст. 33 и п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ Селюнина. Между ней и ее мужем сложились крайне неприязненные отношения, в связи с чем последний высказал намерение расторгнуть брак и произвести раздел имущества. Не желая раздела, Селюнина предложила Кривченко и Шмелеву за вознаграждение убить ее мужа. Она же разработала план убийства, обсудила с Кривченко и Шмелевым детали совершения преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить указанные действия, и передала им орудие убийства – нож. Под надуманным предлогом Селюнина привела мужа к месту предполагаемого убийства, а Кривченко и Шмелев его убили [4, с. 18–19]. Правда, возникает вопрос о дополнительной квалификации действий Селюниной по ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ, наше отношение к которому уже отражено в предыдущем параграфе. Такой же вопрос возникает по делу М. Содеянное им было квалифицировано по ч. 3, 4, 5 ст. 33 и п. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), вышестоящим судом признано, что "все действия, совершенные М., представляют собой организацию преступления (приискание и склонение участников, предоставление информации и средств), а квалификация действий М. как подстрекательства и пособничество совершению кражи является излишней" [10, с. 17]. Мы здесь, кроме приискания участников, других действий, характеризующих организацию совершения преступления, не видим.

Причем примерно в аналогичных ситуациях одни суды признают организацию совершения преступления, а другие не признают. По делу К. и Б. сказано, что лица обособленно признаны виновными в организации приготовления к убийству. При этом в материалах отражено только то, что Б. обратилась к П. по поводу убийства соседки. П. встретился с Б. и К. При встрече Б. подтвердила их обоюдное желание. Действуя по инструкции работников полиции, П. согласился помочь в организации убийства, сообщив Б., что ей позвонит Ш., с которым можно будет решать все вопросы. Б. при встрече с Ш. просила быстрее решить вопрос с убийством соседки, спрятать труп подальше от дома, сообщила, что деньги у нее есть, но передаст лишь при условии предъявления доказательств убийства. По предъявлении фотографий она передала Ш. конверт с деньгами [9, с. 36–37].

В чем здесь заключается организация совершения преступления не понятно. Напротив, по делу Н. отражено, что "его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ)" [10, с. 38].

Е. В. Благов и С. И. Никулин к организации совершения преступления относят еще подготовку сокрытия преступления и даже само сокрытие и руководство ими [3, с. 209]. Подобное происходит и на практике. Так, в комплекс действий Ж. и К., организовавших приготовление к убийству А. наряду с совместной разработкой плана совершения преступления, подысканием исполнителя, снабжением его необходимой информацией и определением суммы вознаграждения включено вырабатывание для себя алиби [8, с. 10]. С таким подходом согласиться нельзя, поскольку именно для совершения преступления ничего из перечисленного приведенными авторами делать не требуется.

Дополнительная квалификация организаторства по признаку руководства исполнением преступления основывается на двух обстоятельствах: руководство и исполнение преступления. Причем последнее требует отграничения от совершения преступления.

Не случайно А. Н. Павлухин, Р. С. Рыжов и Н. Д. Эриашвили заявляют, что законодатель "заставляет нас искать отличия между понятиями "совершение преступления" и "исполнение преступления". На их взгляд, "при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что, с одной стороны, в российском уголовном законодательстве при определении приготовления к преступлению, покушения на преступление, исполнителя, подстрекателя и пособника преступления под совершением преступления понимается, по сути, его исполнение. С другой стороны, совершение преступления можно понимать и как более широкое понятие, охватывающее в том числе, и исполнение преступления, когда речь идет о стадиях совершения преступления". Отсюда делается вывод, что "законодатель, таким образом, создал тупиковую ситуацию. Исполнение преступления не может обособляться от совершения преступления... Приготовительные действия характерны для совершения преступления только отчасти в широком его понимании" [14, с. 72].

Выходит, что соотношение совершения и исполнения преступления не столь очевидно, как при ближайшем рассмотрении. Однако главное в том, что не законодатель, а процитированные авторы создали тупиковую ситуацию, не поняв, по нашему мнению, что, как уже отмечалось, к ст. 32 и 33 УК РФ пригодно только широкое толкование совершения преступления, которое, действительно, охватывает его исполнение.

А. П. Козлов посчитал введение в ч. 3 ст. 33 УК РФ указания на исполнение преступления "единственным стоящим изменением закона..., поскольку законодатель точно обозначил стадию совершения преступления (исполнение), на которой осуществляется руководство преступлением" [12, с. 118]. Правда, из руководства ушли такие,

например, действия, как указание одному соучастнику передать оружие другому, предоставить ему соответствующую информацию, исполнителю – перебраться на другое место перед повторением нападения, выждать время и т. п. Почему их законодатель оставил без внимания, не понятно.

С. И. Никулин указал, что организаторские функции включают "действия, состоящие в руководстве совершением преступления", а оно "состоит в координации действий соучастников (исполнителя, пособника) в процессе преступного посягательства", например, "в корректировке действий исполнителя в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств, установление последовательности действий соисполнителей, распределении обязанностей между ними и пособниками, информировании соучастников о необходимости приостановления или прекращения преступных действий из-за опасности пресечения преступления" [17, с. 166]. Автор невольно или по традиции воспроизвел положения ч. 3 ст. 17 УК РСФСР 1960 г., а потому вышел за пределы сегодняшних организаторских функций в части координации действий пособников, в функцию которых исполнение преступления не входит. Попутно заметим, что информирование соучастников не обладает руководящим характером, а поэтому, на наш взгляд, не может относиться к функции организатора.

С. А. Шатов считает, что руководство совершением преступления "может включать в себя: распределение обязанностей между членами группы, координацию их действий, дачу обязательных к выполнению указаний исполнителю и другим соучастникам, контроль за ходом совершения преступления, обеспечение прикрытия, осуществление связи между соучастниками и т. п." [16, с. 46]. Контроль за ходом совершения преступления, обеспечение прикрытия – это, конечно, не руководство исполнением преступления, а под другими соучастниками допустимо иметь в виду только соисполнителей.

Следовательно, конкретно к руководству исполнением преступления из приводимых в литературе относятся исключительно формы управления исполнителями при осуществлении ими нормативной функции. За пределами исполнения преступления руководство исполнением происходит не может.

В теории с рассматриваемым видом организаторства преступления дела обстоят не лучше, чем на практике. Так, С. А. Шатов считает, что при создании организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) "организатором принимаются активные меры по сплочению членов преступного объединения, обеспечению конспирации, поддержанию дисциплины, собственного авторитета, системы сложившихся отношений

и "криминальных традиций... разрабатывает структуру объединения", устанавливает "коррупционные взаимоотношения с сотрудниками правоохранительных органов и другими должностными лицами", поддерживает "связь с другими преступными группами" [16, с. 47].

Кроме разработки структуры объединения, все остальное явно может происходить только после создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Сама же разработка структуры объединения, наверное, уже должна быть в наличии при создании приведенных преступных групп.

С. И. Никулин заявляет, что "в данном случае организаторская деятельность... носит принципиально иной характер: она ориентирована не на создание благоприятных условий для совершения соучастниками отдельного преступления и даже не на подбор лиц, способных участвовать в совершении преступления всякий раз по предварительной договоренности между ними, а на создание особого рода (устойчивой, управляемой) группировки или даже организации, целью которой, по общему правилу, является систематическое совершение преступлений... Фактически деятельность организатора в рассматриваемом случае состоит в подборе участников организованной группы, поддержании их в готовности совершать преступления, придании группировке устойчивого характера (разработка внутренней структуры, установление принципов руководства), планировании отдельных преступлений и определении характера, а также региона деятельности, объединении под единым началом уже существующих организованных групп, обеспечение членов группировки оружием, боеприпасами, транспортными средствами, разного рода подлинными и фальшивыми документами, средствами связи и т. п." [17, с. 168].

Правильная идея, привела лишь к одному выводу, с которым следует согласиться. Речь идет об объединении под единым началом уже существующих организованных групп, ибо тем самым, действительно, создается организованная группа как новая, иная структура. Почти все остальное опять-таки может происходить лишь после создания организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Исключение составляет подбор участников организованной группы, которые, как отмечалось должны уже иметься при создании как ее, так и преступного сообщества (преступной организации).

Не обладает даже минимальной конкретикой мнение В. В. Качалова, что "под созданием организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) следует понимать совершение любых действия, результатом которых стало образование какой-либо из указанных групп" [11, с. 70]. По нашему мнению, создание организованной группы или преступного сообщества

(преступной организации) – это объединение соответствующих лиц в структурные единицы (их формирование) и придание последним определенных функций (руководящих, контролирующих, обеспечивающих и т. д.). Чего-либо другого для того, чтобы сделать существующими организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), не требуется.

Выделение организатора как лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), вызывает возражение в связи с тем, что, с одной стороны, отнесено не ко всем формам соучастия, а с другой – создает впечатление нахождения вне организации совершения преступления, делающее "создание организованной группы или сообщества криминально незначимым явлением" [12, с. 118; 14, с. 73].

На наш взгляд, все это следствие несистемного анализа закона.

На основании ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным "группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора" (ч. 1), а "группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, за-

ранее договорившиеся о совместном совершении преступления" (ч. 2).

Таким образом, в ту и другую преступную группу соучастники специально не объединяются, а просто совместно участвуют в совершении преступления. Значит, создаваться такие группы вообще не могут.

Напротив, в организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) соучастники объединяются специально. На основании той же статьи преступление признается совершенным "организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений" (ч. 3), а "преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды" (ч. 4). Данные преступные группы создаются для реализации их целей, и уже поэтому их создание "криминально незначимым явлением" считать неправильно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов П.В. Организатор преступления: актуальные проблемы современного законодательства и правоприменительной практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, 24–25 января 2008 г. – М.: Проспект, 2008. – С. 196–200.
2. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / Арутюнов А.А. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
3. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) / Благов Е.В. СПб., 2004. С. 209.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 11. С. 18 – 19.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4. С. 17.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10. С. 13 (дело Ч. и И.).
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 18 (дело М. и Г.).
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 10. С. 10.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8. С. 36 – 37.
10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1. С. 17.
11. Качалов В. В. Организатор преступления в уголовном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Качалов В.В. – М., 2004. – 190 с.
12. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность / Козлов А.П. – С.–Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003.
14. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эришвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 73.

© А.М. Зацепин, (tr0507@ya.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

